

Демографические теории и региональный аспект старения населения*

**Валентина Григорьевна
ДОБРОХЛЕБ**

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
Москва, Российская Федерация, 117218, Нахимовский пр., д. 32
E-mail: vdobrokhleb@mail.ru

**Виталий Николаевич
БАРСУКОВ**

Вологодский научный центр РАН
Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а
E-mail: Lastchaos12@mail.ru

Аннотация. Старение населения выступает одним из главных демографических трендов современности. Увеличение доли и численности представителей старшего поколения в структуре населения требует от правительств «стареющих» государств разработки комплекса мер по нивелированию последствий демографического старения, находящих свое отражение в двух взаимосвязанных аспектах: поддержание устойчивого социально-экономического развития и обеспечение достойного качества жизни пожилых людей. В то же время, как показывает опыт развитых и развивающихся стран, для эффективной реализации мероприятий необходимо учитывать закономерности и территориальные особенности трансформации возрастной структуры. Актуальность исследования определяется необходимостью научного осмысления процесса демографического

* Материал подготовлен при финансовой поддержке Международного конкурса РГНФ – Министерство образования, культуры и науки Монголии (МинОКН) 2017 года, грант № 17-22-03004.

Для цитирования: Доброхлеб, В.Г. Демографические теории и региональный аспект старения населения / В.Г. Доброхлеб, В.Н. Барсуков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 6. – С. 89–103. DOI: 10.15838/esc/2017.6.54.6

For citation: Dobrokhleb V.G., Barsukov V.N. Demographic theories and the regional aspect of population ageing. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 6, pp. 89–103. DOI: 10.15838/esc/2017.6.54.6

старения с учетом системности его характеристик (глобальность и неотвратимость в условиях суженного воспроизводства населения) и множественности последствий для социально-экономического развития. Целью данного исследования стало выявление закономерностей и региональных особенностей старения населения. В работе использовались общенаучные методы исследования (логический, системный подходы, метод обобщения), статистические (группировки, выборки, сравнения и обобщения), а также графические и табличные приемы визуализации данных. Авторами представлен обзор теоретических концепций, определяющих сущность процесса старения населения, и результаты статистического анализа показателей изменения возрастной структуры в ретро- и перспективе. Делается вывод о диалектической сущности процесса старения населения: с одной стороны, доказано наличие универсальных для всех стран фаз демографического перехода, с другой — выявлено, что особенности процесса изменения возрастной структуры на локальных территориях различаются временем прохождения этих фаз, интенсивностью прироста численности пожилых людей, а также влиянием внешних по отношению к демографической системе факторов (например, экономическая и политическая ситуация в стране, войны, катастрофы и др.). Территории, обладающие сопоставимой долей пожилых людей в населении, могут существенно различаться качественными характеристиками данной социально-демографической группы. В этой связи возникает практическая потребность в получении объективной релевантной информации о ситуации, сложившейся в современном российском и монгольском обществах, и в разработке комплекса мер по адаптации социально-экономического развития с учетом выявленных особенностей.

Ключевые слова: демографическое старение, возрастная структура населения, старшее поколение.

Введение

Согласно демографическим прогнозам процесс старения населения в будущем предполагается интенсивным, но неравномерно охватывающим отдельные регионы и страны. Современный этап исследований обусловлен переосмыслением и сменой научных парадигм, выработкой и становлением новых методологических подходов в изучении различных слоев населения. Основные блоки научной проблематики связаны с вопросами демографии, социальных институтов и роли органов власти. Развитые, а позднее и развивающиеся страны столкнулись в последние десятилетия с существенными изменениями возрастной структуры населения, вызванными снижением рождаемости и смертности: при одновременном уменьшении доли детей и трудоспособного населения удельный вес пожилых стал перманентно увеличиваться. В науке это явление получило название «демографического старения». Как заметил французский демограф А. Сови, демографическое старение легко просчитать и спрогнозировать, но трудно предположить, к каким именно последствиям оно приведет [19]. В науке и публицистике демографическому старению присваиваются разные определения — от

«тихой революции» [6] до «серебряного цунами» [10], а оценки данной проблемы варьируются от величайшего достижения человечества до угрозы его существованию. При этом, безусловно, старение населения является одним из глобальных вызовов современности. При исследовании демографического старения акцент в большинстве случаев делается на стратегиях и механизмах нивелирования его социально-экономических последствий, которые выражаются в дефиците бюджета пенсионных систем, сокращении предложения на рынке труда, росте нагрузки на органы системы здравоохранения и т.д. Однако стремительное старение многих стран мира ставит вопрос о сущности и закономерностях данного явления: едино ли оно для всех стран или имеет свои специфические особенности?

1. Старение населения в контексте демографической теории

Проблема теоретического обобщения закономерностей воспроизводства населения представляет предмет обсуждений в демографической науке на протяжении нескольких последних столетий. Одним из первых попытку описания общих закономерностей демографического развития предпринял английский

ученый Томас Мальтус в труде «Опыт закона о народонаселении» (1798) [11]. Последователи Мальтуса, не отрицавшие логических и статистических ошибок в его труде, не подвергали сомнению саму сущность «естественного закона» и его «природный характер».

Теория народонаселения в системе марксистской идеологии исходит из признания решающего значения социально-экономических факторов в изменении демографической ситуации и установлении режима воспроизводства населения. К. Маркс отмечал, что «... всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особые, имеющие исторический характер законы народонаселения» [12]. Таким образом, марксистская теория народонаселения не соглашается с «природным», «биологическим» характером факторов роста численности населения, который, по мнению К. Маркса, детерминирован развитием способа производства и меняется с переходом к следующей социально-экономической формации. Теории народонаселения Т. Мальтуса и К. Маркса внесли существенный вклад в становление демографической науки, однако в целом отражали только количественный аспект исследуемой проблемы, в то время как на качественных изменениях (в том числе касающихся возрастной структуры) акцентировалось меньшее внимание.

Одним из первых ученых, предложивших классификацию типов возрастной структуры, выступил в 1894 г. шведский демограф А.Г. Сундберг [14], позднее, в 1930-х годах, ее развил Ф. Бургдерфер. Демографическое старение стало предметом исследования таких ученых, как Э. Россет («Процесс старения населения», 1968 [16]) и А. Сови («Общая теория населения», т. 2, 1977 [19]). Однако свое концептуальное обоснование оно получило в рамках доминирующей демографической теории — теории демографического перехода.

К числу наиболее знаковых явлений в становлении теории демографического перехода относится выход в свет книги А. Ландри «Демографическая революция» (1934) [22], в которой была сформулирована модель перехода, включающая в себя три стадии: примитивную (высокая рождаемость и высокая смертность), промежуточную (высокая рождаемость и относительно низкая смертность) и современную (низкая рождаемость и низкая смертность; стабилизация численности населения).

Можно заметить, что каждой стадии соответствуют конкретные типы воспроизводства населения, которые, в частности, используются при обосновании концепции демографического перехода [2]: архетип (первая стадия), традиционный (вторая стадия) и современный/рациональный (третья стадия). В трактовке Н.Б. Баркалова демографический переход представляет собой смену исторических типов воспроизводства вследствие общего социально-экономического развития, вызванного развитием производительных сил [2]. Такое понимание концептуальных основ изучаемого явления объясняет наличие определенных стадий демографического развития различных регионов.

Классик теории демографического перехода У. Томпсон [25] одним из первых выявил общие закономерности в демографическом развитии стран, различающихся по многим признакам (в том числе уровню социально-экономического развития), а также хронологическую последовательность изменения комбинаций показателей рождаемости и смертности. Также Томпсон обратил внимание на возможные изменения в структуре общества в результате старения населения (сравнивая консерватизм «старой» Франции и нонконформизм «молодых» Соединенных Штатов Америки).

Второе «зарождение» теории демографического перехода, произошедшее в 40-х годах XX века, связано с именем Ф. Ноутстайна [23]. Ученым была сконструирована модель демографического перехода, включающая в себя четыре стадии: 1) высокая степень устойчивости (характеризуется высокими уровнями смертности и рождаемости; численность населения относительно стабильна); 2) начальный период роста (снижение уровня смертности и высокий уровень рождаемости; численность населения медленно растет); 3) современный период роста (низкий уровень смертности и некоторое снижение уровня рождаемости; наблюдается колоссальный рост населения, обеспеченный за счет накопления и реализации демографических дивидендов предыдущих лет); 4) низкая степень устойчивости (стабилизация уровней рождаемости, смертности и численности населения) [3]. Стоит отметить, что предложенная

классификация стадий демографического перехода близка к ее современной форме. В данной модели процесс демографического старения должен начинаться при переходе со второй на третью стадию.

В отечественной демографии сложился обширный круг исследователей теории демографического перехода. В разное время этой проблематикой занимались А.Я. Кваша, Н.Б. Баркалов, А.И. Антонов, В.А. Борисов, А.Г. Волков, Л.Е. Дарский. Следует отметить вклад в развитие идей этой теории А.Г. Вишневого. Ученым было опубликовано большое количество работ по данной тематике, а сформулированная им в 1982 г. четырехфазная модель демографического перехода [4; 5] является одной из часто используемых в отечественной науке:

- первая фаза: смертность снижается быстрее, чем рождаемость; как итог, происходит увеличение коэффициента естественного прироста населения, который в определенный момент достигает своего максимума;

- вторая фаза: смертность продолжает падать и снижается до определенного минимума, в то время как рождаемость снижается более быстрыми темпами; прирост населения снижается, однако образуется т.н. демографический дивиденд – доля трудоспособного населения из-за снижения рождаемости возрастает и достигает некоторого максимума;

- третья фаза: смертность увеличивается за счет *демографического старения (увеличение доли пожилых людей)*, в то же время замедляются темпы снижения рождаемости; коэффициент рождаемости стабилизируется примерно на уровне простого воспроизводства, в то время как смертность по-прежнему ниже этого уровня, т.к. доля молодых возрастных групп по-прежнему велика.

- четвертая фаза: коэффициенты рождаемости и смертности стабилизируются на уровне простого воспроизводства, рост (убыль) численности населения замедляется и устанавливается на неизменном уровне.

Представленные модели демографического перехода (как более ранние, так и современные) носят стадийный характер и направлены на выявление единых, универсальных законов, а саму концепцию можно рассматривать как общую теорию воспроизводства народонаселения в контексте общей теории народонасе-

ления [8]. В то же время одним из главных недостатков теории демографического перехода видится недостаточная аргументированность причин изменения характера воспроизводства населения. В первую очередь это касается постулата о самостоятельности демографических процессов, выступающих в качестве независимых переменных по отношению к социально-экономическим трансформациям. На основании этого делается вывод об универсальности демографического перехода для всех регионов мира, вне зависимости от внешних по отношению к демографической системе факторов. В настоящее время неясной представляется сама возможность фактической стабилизации численности населения в четвертой фазе демографического перехода при высоком уровне демографического старения за счет естественного воспроизводства.

Как показывают исследования [7; 9; 15], во многих странах мира демографические процессы имеют особенности, противоречащие классическому представлению о демографическом переходе. По мнению М.А. Клупта [9], демографический переход может обладать разными свойствами в том случае, если существует не одна единая современность, а несколько: западноевропейская, русская, китайская и т.д. В противовес теории демографического перехода (стадиальной и формализованной) ученый предлагает концепцию, основанную на теории множественности современностей. Согласно этой концепции, любое демографическое явление (в нашем случае – старение населения) имеет свои специфические особенности на отдельной территории, которые могут быть вызваны историческими, географическими, политическими, социально-экономическими, институциональными и иными факторами.

Вероятно, две представленные теории не следует рассматривать как оппозиционные, скорее, как верно отмечает Н.В. Зверева [8], это теории разного уровня. Стадиальный подход, используемый в теории демографического перехода, позволяет говорить о ней как о «вертикальной», в то время как институциональная теория М.А. Клупта скорее ближе к «горизонтальной», исследующей особенности демографического развития на локальном уровне и с параллельными траекториями.

Объединяя две рассмотренные концепции, можно выделить несколько типов «демографических переходов»: «французский» (одновременное и планомерное снижение рождаемости и смертности; демографический взрыв в данном случае не имеет места), «английский» (на первом этапе рождаемость остается высокой, несмотря на снижение смертности, что приводит в дальнейшем к демографическому взрыву) и «японо-мексиканский» (наряду со снижением смертности наблюдается рост рождаемости, что приводит к большому росту численности населения) [13]. Соответственно, переход на третью стадию также происходит по различным сценариям: в первом случае — это раннее, но планомерное старение, в последнем — позднее, но значительно более быстрое. Именно разница в интенсивности данного процесса и легла в основу территориальной дифференциации по уровню демографической «старости» в отдельных странах, которую мы можем наблюдать на современном этапе.

Наиболее сложной в оценке и измерении выступает социальная сторона последствий старения населения. Увеличение доли и численности населения старших возрастов актуализировало разработку научных исследований в социологии и социальной геронтологии, предметом которых является пожилой человек и его роль в общественной жизни [1; 17; 20; 21]. Проблемы геронтосоциологии, старения населения с точки зрения его воздействия на социальное положение пожилых людей, выравнивания отношений между поколениями рассматриваются в работах отечественных ученых. Среди них В. Д. Альперовича, В.Г. Доброхлеб, М.Э. Елютина, Т.З. Козлова, Е.Ф. Молевич, А.К. Соловьев, Э.Е. Чеканова, Н.П. Шукина и др. В их публикациях раскрываются особенности изменения социального положения пожилых людей, выражающиеся как в позиции общества по отношению к их экономическому статусу, в негативных стереотипах в отношении пожилых людей, феномене эйджизма и др., так и в анализе социального самочувствия и поведения самих пожилых и старых людей.

Системность и комплексность старения населения дифференцируют понимание его сущности в научных концепциях. В демографической науке исследуются базис, причины трансформации возрастной структуры насе-

ления, в то время как предметом экономики и социологии выступают ее последствия. Необходимость применения междисциплинарности обусловлена сложностью явления старения населения, выходящего за рамки его восприятия как процесса увеличения доли и численности населения старших возрастов. При этом важно понимать, насколько научные концепции соответствуют реальным статистическим показателям старения населения и динамике изменения возрастной структуры населения в регионах мира.

2. Статистический анализ особенностей демографического старения в мире

Несмотря на наличие единого вектора изменения доли пожилых людей, регионы мира в настоящее время дифференцированы по уровню демографического старения. В 2015 г. наиболее «старыми» являлись страны Европы и Северной Америки (в среднем 24 и 21% пожилых соответственно; *табл. 1*). Однако, как показывает прогноз ООН, к 2070 г. азиатский и южноамериканский регионы практически «догонят» страны Европы и Северной Америки по удельному весу населения старше 60 лет, а Восточная Азия, наряду с Южной Европой, станет самым «старым» регионом мира (39% пожилых людей). Самой «молодой» территорией является Африканский континент, где доля пожилых людей в среднем составляет 5%.

Во второй половине XX и начале XXI века численность пожилых людей в мире росла и продолжает расти большими темпами, чем общая численность населения. Для подтверждения рассмотрим периоды удвоения численности населения, чтобы узнать, за сколько лет показатель вырастет в два раза. При расчетах использовался временной интервал с 1950 по 2015 г. (*рис. 1*).

Данные, представленные на рисунке, свидетельствуют о том, что в развитых странах (Швеция, Великобритания, Германия, Франция) период удвоения численности пожилых людей в несколько раз короче, чем период удвоения общей численности населения. Хотя в развивающихся и наименее развитых странах два рассматриваемых показателя примерно равны, удвоение численности пожилых людей происходит в несколько раз быстрее, чем в уже «постаревших» государствах Западной и Северной Европы.

Таблица 1. Удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше в регионах мира: факт и прогноз

Регион мира	Доля пожилых людей (60 лет и старше) в общей численности населения, %		
	1950 г.	2015 г.	2070 г.
Мир в целом	8,0	12,3	24,4
Развитые страны	11,6	23,9	32,8
Развивающиеся страны	6,5	10,7	26,6
Наименее развитые страны	5,3	5,5	14,1
Высокодходные страны	11,2	22,1	32,9
Страны с доходом выше среднего	7,2	13,4	33,5
Среднедоходные страны	6,7	10,5	25,7
Страны с доходом ниже среднего	6,1	8,1	21,4
Низкодходные страны	5,0	5,2	12,6
Африка	5,3	5,4	12,4
Восточная Африка	4,9	4,8	12,8
Центральная Африка	5,9	4,5	10,2
Северная Африка	5,4	8,0	20,2
Южная Африка	6,0	7,5	20,6
Западная Африка	5,1	4,5	9,4
Азия	6,6	11,6	29,1
Восточная Азия	7,4	16,7	38,9
Центральная Азия	9,7	7,9	20,8
Южная Азия	5,8	8,4	26,1
Юго-Восточная Азия	6,0	9,3	25,4
Западная Азия	6,8	7,9	22,8
Европа	11,8	23,9	33,5
Восточная Европа	9,1	21,5	29,3
Российская Федерация	7,7	20,0	25,2
Северная Европа	15,0	23,4	31,8
Южная Европа	11,1	26,2	39,6
Западная Европа	14,9	26,0	35,4
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	5,7	11,2	32,6
Страны Карибского бассейна	6,1	13,3	30,4
Центральная Америка	5,3	9,3	31,8
Южная Америка	5,7	11,7	33,2
Северная Америка	12,4	20,8	30,3
Океания	11,2	16,5	26,0
Австралия/Новая Зеландия	12,6	20,4	30,6
Меланезия	5,7	5,8	15,4
Микронезия	5,1	9,7	24,9
Полинезия	3,9	9,8	26,3

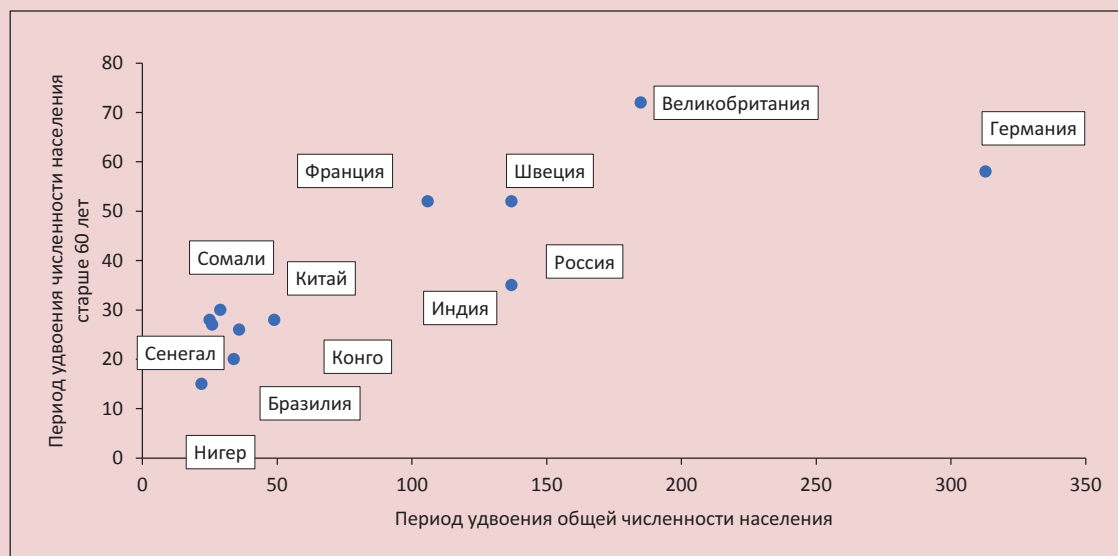
Источники: World Population Prospects: the 2015 revision. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/>; расчеты авторов.

Население в ряде регионов всё ещё сравнительно молодо. Например, в 2017 году в Африке доля детей возрасте до 15 лет составляла 41% населения, к их числу следует добавить 19% молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет¹.

¹ World Population Prospects. The 2017 Revision Key Findings and Advance Tables [Electronic resource]. – URL: https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf

Страны Латинской Америки и Азии, которые испытали большее снижение рождаемости, имеют меньшие доли детей (25 и 24% соответственно) и молодежи (17 и 16% соответственно). В общей совокупности в этих трех регионах в 2017 году проживает 1,8 миллиарда детей и 1,1 миллиарда молодых людей. Однако численность населения в возрасте 60 лет и старше растет быстрее, чем в более моло-

Рис. 1. Периоды удвоения общей численности населения и численности населения старше 60 лет в некоторых странах мира (с 1950 по 2015 г.), лет

Источники: World Population Prospects: the 2015 revision. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/>; расчеты авторов.

дых возрастных группах, и увеличивается со скоростью примерно 3% в год. Стареет и само старшее поколение. В глобальном масштабе число лиц в возрасте 80 лет и старше возрастет со 137 млн. в 2017 году до 425 миллионов к 2050-му и достигнет 909 миллионов в 2100 году. Многие страны, вероятно, столкнутся в ближайшие десятилетия с трудностями функционирования систем здравоохранения, пенсионного обеспечения и социальной защиты для растущего пожилого населения, если эти сферы не будут адаптированы к демографическим изменениям.

Результаты корреляционного анализа (рис. 2) показывают, что между показателем ВВП на душу населения, выраженным в долларах США (при расчетах брался натуральный логарифм этих значений), и удельным весом населения старше 60 лет в странах мира наблюдается достаточно сильная положительная взаимосвязь ($r=0,57$). В целом это доказывает концептуальное утверждение о наличии параллельных траекторий в социально-экономическом и демографическом развитии.

Наиболее часто применяемым показателем, определяющим степень влияния изменения возрастной структуры на социально-экономи-

ческое развитие, является коэффициент демографической нагрузки – численность детей (0–14 лет) и пожилых людей (60 лет и старше), приходящихся на 1000 человек населения в возрасте от 15 до 59 лет (табл. 2).

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что демографическая нагрузка в мире в период с 1950 по 2015 г. снижалась, но к 2070 г. вновь возрастет. Однако изменение этого показателя очень неоднородно на отдельных территориях:

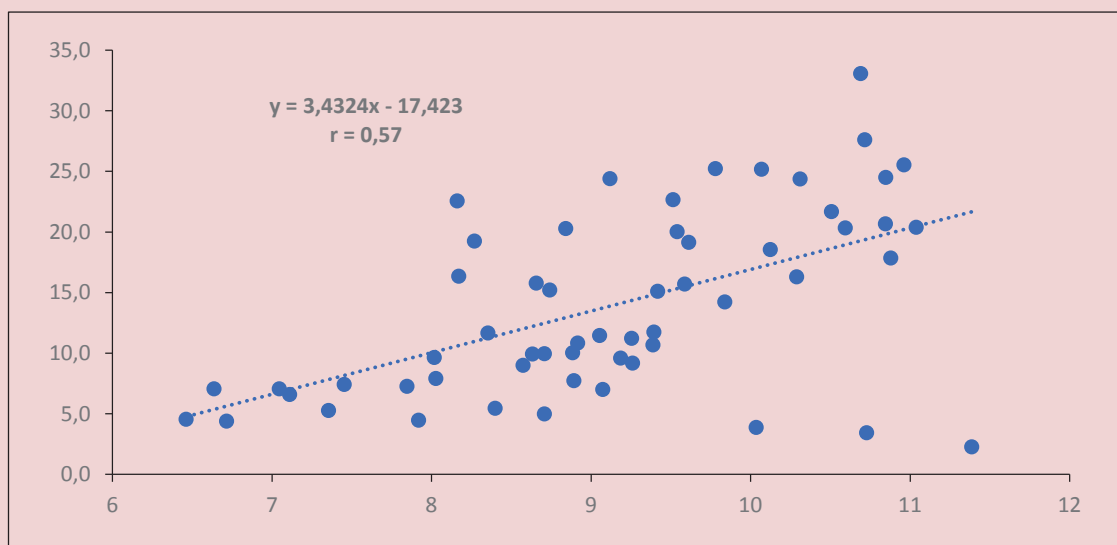
1. В развитых странах коэффициент демографической нагрузки, несколько возросший в период 1950–2015 гг., существенно увеличится к 2070 г.

2. В развивающихся странах коэффициент демографической нагрузки, сильно снизившийся в период 1950–2015 гг., вернется к прежнему уровню ближе к 2070 г.

3. В наименее развитых странах коэффициент демографической нагрузки, несколько увеличившийся в период 1950–2015 гг., значительно снизится к 2070 г.

На первый взгляд может показаться, что во всех трех случаях тренды имеют принципиально разный характер, однако это не совсем так. На самом деле это лишь разные этапы демо-

Рис. 2. Корреляционная связь между показателем ВВП на душу населения и удельным весом населения старше 60 лет в странах мира

Источники: World Population Prospects: the 2015 revision. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/>; The World Bank. Available at: <http://data.worldbank.org/>; расчеты авторов.

Таблица 2. Коэффициент демографической нагрузки в регионах мира: факт и прогноз (на 1000 чел.)

Регион мира	Коэффициент демографической нагрузки		
	1950 г.	2015 г.	2070 г.
Мир в целом	734,6	621	785
Развитые страны	639,4	673	941
Развивающиеся страны	773,3	576	802
Наименее развитые страны	868,6	833	673
Высокодходные страны	651,9	649	940
Страны с доходом выше среднего	751,8	520	952
Среднедоходные страны	767,0	585	790
Страны с доходом ниже среднего	783,6	644	713
Низкодходные страны	890,1	911	660
Африка	873,7	866	658
Восточная Африка	919,9	931	662
Центральная Африка	888,8	999	649
Северная Африка	825,0	672	698
Южная Африка	813,1	600	654
Западная Африка	874,0	937	646
Азия	760,4	563	826
Восточная Азия	732,0	504	1080
Центральная Азия	735,7	586	661
Южная Азия	780,1	612	752
Юго-Восточная Азия	807,5	559	753
Западная Азия	811,6	612	741
Европа	617,8	657	945
Восточная Европа	604,0	598	823
Российская Федерация	601,1	582	734

Окончание таблицы 2

Регион мира	Коэффициент демографической нагрузки		
	1950 г.	2015 г.	2070 г.
Северная Европа	631,0	696	918
Южная Европа	634,0	686	1117
Западная Европа	619,7	708	1012
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	850,3	585	913
Страны Карибского бассейна	837,2	623	868
Центральная Америка	922,4	611	888
Южная Америка	829,3	571	929
Северная Америка	656,0	653	895
Океания	695,7	665	799
Австралия/Новая Зеландия	658,6	648	882
Меланезия	857,9	720	629
Микронезия	697,7	648	793
Полинезия	972,9	656	834

Источники: World Population Prospects: the 2015 revision. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/>; расчеты авторов.

графического перехода, а основными факторами выступают снижение рождаемости и формирование т.н. демографического дивиденда (состояние возрастной структуры населения, когда вследствие снижения рождаемости доля трудоспособного населения стремится к некоторому максимуму, а доля иждивенческих групп – к минимуму).

Как уже говорилось ранее, регионы мира существенно дифференцированы по уровню старения. В частности, это касается Европы и Азии, типичными представителями которых выступают Россия и Монголия соответственно. Обратимся к международной статистике, характеризующей возрастную структуру насе-

ления регионов мира в сравнении с данными РФ и Монголии (табл. 3).

Как можно увидеть из таблицы, возрастные структуры населения России и Монголии имеют схожие черты со средними показателями в своем регионе, но при этом существенно различаются между собой. Россия завершила стадию реализации демографического дивиденда (как и большинство стран Европы), а доля пожилых людей в населении уже превышает 20%. Монголия же, напротив, отличается гораздо большим удельным весом детей и малой долей представителей старшего поколения в населении, что позволяет говорить о ней как об относительно «молодом» государстве, вступающем

Таблица 3. Возрастная структура населения регионов мира, РФ и Монголии в 2017 году, в % к общей численности населения

Регион, страна	Возрастная структура населения			
	0-14	15-24	25-59	60+
Мир	26	16	46	13
Африка	41	19	35	5
Азия	24	16	48	12
Европа	16	11	49	25
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	25	17	46	12
Северная Америка	19	13	46	22
Океания	23	15	45	17
Монголия	30	15	49	7
Российская Федерация	18	10	52	21

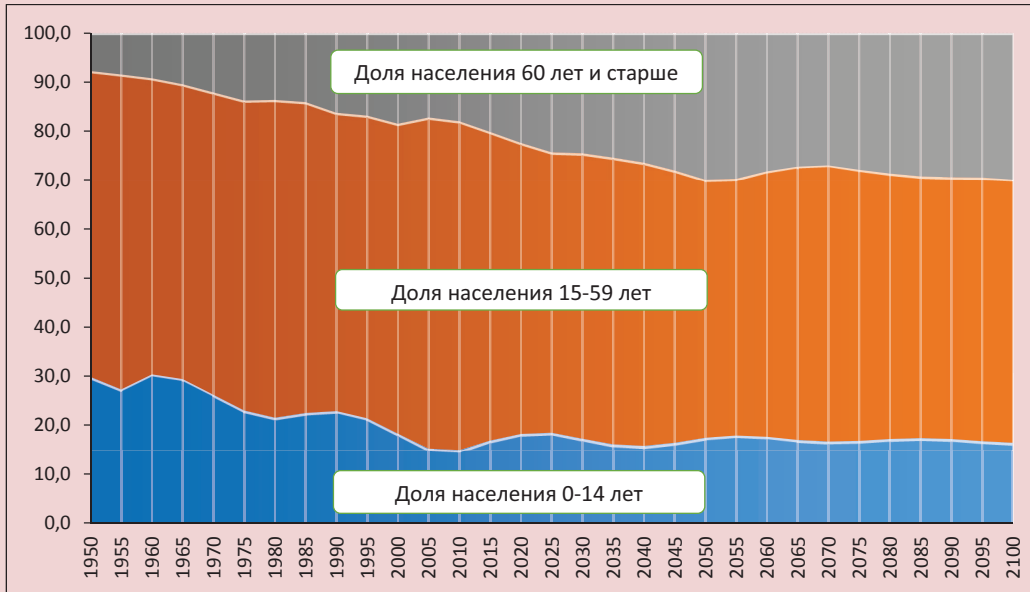
Источник: World Population Prospects. The 2017 Revision Key Findings and Advance Tables Available at: https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf

в фазу реализации демографического «бонуса», вызванного снижением рождаемости.

В перспективе динамика возрастной структуры как в России, так и Монголии будет испытывать влияние демографического старения (рис. 3, 4). Причем в Монголии

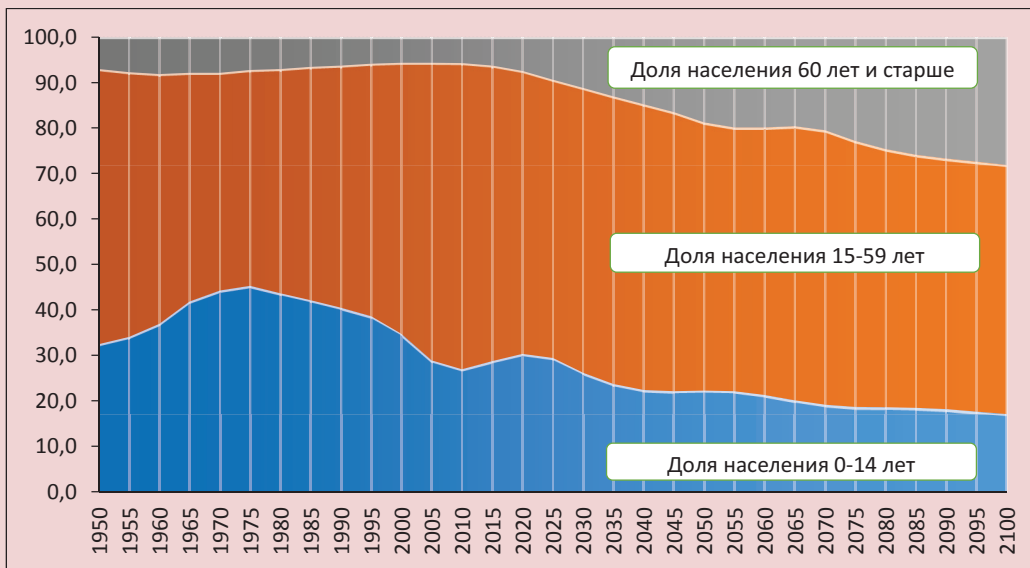
процесс старения возрастной структуры будет проходить более быстрыми темпами, что связано с наблюдающимися тенденциями падения рождаемости и более поздним вступлением в третью фазу демографического перехода.

Рис. 3. Возрастная структура населения России в 1950–2100 гг. (средний вариант прогноза)

Источник: World population prospects 2017. Available at: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Graphs/DemographicProfiles/>

Рис. 4. Возрастная структура населения Монголии в 1950–2100 гг. (средний вариант прогноза)

Источник: World population prospects 2017 Available at: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Graphs/DemographicProfiles/>

Рассматривая демографическую динамику России, следует сравнивать ее показатели не только на уровне стран, но и регионов РФ в связи существенными территориальными различиями внутри страны. На начало 2017 г. самым «старым» субъектом РФ являлась Тульская область (доля населения старше 60 лет составляет 25%), а наиболее «молодыми» – Ямало-Ненецкий авт. округ и Чеченская Республика (6 и 7% соответственно)². Соотношение между максимальным и минимальным значениями составляет порядка 4:1. В целом же для Российской Федерации характерен интенсивный тип старения (как и для большинства развивающихся стран), который, тем не менее, имеет свои особенности и не является равномерным. В условиях суженного воспроизводства населения возрастная структура всех субъектов РФ в перспективе продолжит «стареть». В России и большей части развитого мира интенсивное демографическое старение изменило позитивную тенденцию к формированию «благоприятных» возрастных структур, которые были характерны для населения этих регионов на протяжении XX века. Установившаяся на сегодняшний день возрастная структура населения развитых стран становится одним из главных препятствий с точки зрения многих аспектов социального и экономического развития.

Заключение

Подведем некоторые итоги. Как показывает выполненное нами исследование, демографическое старение – явление глобальное («стареют» все регионы мира) и необратимое (в условиях суженного воспроизводства население продолжит «стареть»). Данные по развитым странам свидетельствуют о том, что темпы старения населения в определенный момент начинают снижаться, что позволяет сделать предположение о некотором максимальном значении доли пожилых в общей численности, после которого, вероятно, население перестает «стареть». Теория демографического перехода предполагает, что старение населения закончится вместе со стабилизацией численности и структуры населения после прохождения четвертой

фазы перехода. На текущий момент ни одна из стран мира не закончила «переход» к стабильному населению, поэтому говорить о завершении процесса старения на глобальном уровне пока еще рано.

Выполненный нами анализ свидетельствует о том, что в целом большинство положений теории демографического перехода находят свое закономерное отражение на практике: полученные данные позволяют говорить о наличии единого вектора изменения возрастной структуры населения регионов мира в сторону увеличения доли пожилых людей. Однако, несмотря на прохождение одинаковых фаз демографического перехода, интенсивность старения населения заметно различается в отдельных регионах мира, что подтверждает существование дифференциации в процессах изменения возрастной структуры. Данный вывод находится на пересечении теорий демографического перехода и институциональной теории демографического развития: с одной стороны, нельзя отрицать наличие единых для всех стран фаз демографического перехода, с другой – нельзя не учитывать особенности процесса изменения демографической структуры на локальной территории (в частности, время прохождения той или иной фазы, интенсивность изменения возрастной структуры и др.), а также влияние внешних по отношению к демографической системе факторов (например, экономическая и политическая ситуация в стране, войны, катастрофы и др.).

В условиях демографического старения актуализируется практическая потребность в получении объективной релевантной информации о ситуации, сложившейся в том числе в современном российском и монгольском обществах, и в то же время требуется научное осмысление социально-демографических изменений и разработка авторского теоретико-методологического инструментария.

Особенности и характеристики населения отдельной страны необходимо учитывать при формировании стратегии социально-экономического развития в условиях старения населения. Результаты анализа позволяют предположить, что меры, которые могут быть эффективными для развитых стран, в развивающихся и наименее развитых странах будут провальными ввиду того, что в них период реа-

² World Population Prospects. The 2017 Revision Key Findings and Advance Tables [Electronic resource]. – URL: https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf

лизации демографического дивиденда и удвоения численности пожилых людей значительно короче. Осознание глобальности и необратимости старения населения делает актуальным восприятие его не как «проблемы» или «вызова», а как «возможности» (реализация второго демографического дивиденда), закономерного явления не только с негативными, но и положительными сторонами. Учет экономической и социальной динамики, связанной со старением населения, важен и для достижения

Целей устойчивого развития (ЦУР) [24] к 2030 году, касающихся снижения рисков нищеты, улучшения динамики показателей здоровья и благополучия во всех возрастных группах, достижения гендерного равенства и обеспечения полной и производительной занятости и достойной работы для всех. При интенсификации процесса демографического старения, в том числе в России и Монголии, значимость теоретических и прикладных исследований в этой области повышается.

Литература

1. Александрова, М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии [Текст] / М.Д. Александрова. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. — 136 с.
2. Баркалов, Н.Б. Моделирование демографического перехода [Текст] / Н.Б. Баркалов. — М.: Издательство Московского университета, 1984. — 80 с.
3. Барсуков, В.Н. Старение населения в контексте концепции демографического перехода [Электронный ресурс] / В.Н. Барсуков // Вопросы территориального развития. — 2016. — № 1. — Режим доступа: <http://vtr.vssc.ac.ru/article/1768>
4. Вишневский, А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность и взгляд в будущее [Текст] / А.Г. Вишневский. — М.: Финансы и статистика, 1982. — 287 с.
5. Вишневский, А.Г. Демографическая революция [Текст] / А.Г. Вишневский. — М.: Статистика, 1976. — 239 с.
6. Денисенко, М.Б. Тихая революция [Электронный ресурс] / М.Б. Денисенко // Отечественные записки. — 2005. — № 3 (24). — Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/tihaya-revoluciya>
7. Доброхлеб, В.Г. Старение населения как фактор модели демографического перехода на примере современной России [Текст] / В.Г. Доброхлеб // Социологический альманах. — 2012. — № 3. — С. 67–73.
8. Зверева, Н.В. Демографический переход: спор о теориях разного уровня [Текст] / Н.В. Зверева // Демографическое обозрение. — 2015. — № 1. — Режим доступа: https://demreview.hse.ru/data/2015/10/23/1079398256/DemRev_2_1_2015_6-23.pdf
9. Клупт, М.А. Парадигмы и оппозиции современной демографии [Электронный ресурс] / М.А. Клупт // Демографическое обозрение. — 2014. — №1. — Режим доступа: https://demreview.hse.ru/data/2014/07/15/1312457289/2_%D0%9A%D0%BB%D1%83%D0%BF%D1%82_%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%B3%D0%BC%D1%8B%20%D0%B8%20%D0%BE%D0%BF%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf
10. Лебедева, И.П. «Серебряное цунами» в Японии [Текст] / И.П. Лебедева // Азия и Африка сегодня. — 2016. — № 5. — С. 43–49.
11. Мальтус, Т. Опыт закона о народонаселении [Текст] / Т. Мальтус; пер. с англ. И.А. Вернера. — М.: Типо-литография О.И. Лашкевич, 1895. — 250 с.
12. Маркс, К. Сочинения. — 2-е изд. — Т. 23. [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. — 920 с.
13. Павлик, З. Проблемы демографической революции [Текст] / З. Павлик // Брачность, рождаемость, семья за три века / под ред. А.Г. Вишневского. — М.: Статистика, 1979. — С. 158–168.
14. Практическая демография: учебное пособие для вузов [Текст] / под ред. Л.Л. Рыбаковского. — М.: ЦСП, 2005. — 280 с.
15. Реэр, Д. Экономические и социальные последствия демографического перехода / Д. Реэр : пер. с англ. [Электронный ресурс] // Демографическое обозрение. — 2014. — № 4. — Режим доступа : <http://demreview.hse.ru/2014--4/150230090.html>
16. Россет, Э. Процесс старения населения [Текст] / Э. Россет. — М.: Статистика, 1968. — 508 с.

17. Сапогова, Е.Е. Психология развития человека [Текст] / Е.Е. Сапогова. – М.: Академия, 2005. – С. 407–443.
18. Сафарова, Г.Л. Демографические аспекты старения населения России [Электронный ресурс] / Г.Л. Сафарова // Отечественные записки. – 2005. – № 3 (24). – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/demograficheskie-aspekty-stareniya-naseleniya-rossii>
19. Сови, А. Общая теория населения. – Т. 2: Жизнь населения [Текст] / А. Сови ; пер. с франц. Ф.Р. Окуновой. – М.: Прогресс, 1977. – 520 с.
20. Carstensen, L.L. Motivation of social contact across the life-span [Text] / L.L. Carstensen. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1993. – Pp. 209–254.
21. Feuer, L.S. The Conflict of Generation. The Character and Significance of Student Movement. [Text] / L.S. Feuer. – New York, 1969. – 543 p.
22. Landry, A. La Révolution Démographique [Text] / A. Landry, A. Girard. – INED, 1982. – 230 pp.
23. Notestein, F. W. Population. The Long View [Text] / F. W. Notestein // Food for the World. – University of Chicago Press, 1945. – P. 35–57.
24. The Millennium Development Goals Report [Electronic resource]. – URL: [http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20\(July%201\).pdf](http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20(July%201).pdf)
25. Thompson, W.S. Population [Text] / W.S. Thompson // American Journal of Sociology. – 1929. – № 34 (6). – P. 959–975.

Сведения об авторах

Валентина Григорьевна Доброхлеб – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32; e-mail: vdobrokhleb@mail.ru)

Виталий Николаевич Барсуков – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: [Lastchaos12@mail.ru](mailto>Lastchaos12@mail.ru))

Dobrokhleb V.G., Barsukov V.N.

Demographic Theories and the Regional Aspect of Population Ageing

Abstract. Population ageing is a major demographic trend of our time. The increase in the proportion and number of elderly people requires that the governments of “ageing” countries develop measures to mitigate the effects of demographic ageing reflected in two interrelated aspects: maintaining sustainable socio-economic development and ensuring a decent quality of life for the elderly. At the same time, as the experience of developed and developing countries shows, in order to ensure effective implementation of the measures it is necessary to take into consideration regularities and territorial features of the age structure transformation. The relevance of our research is determined by the need for scientific understanding of the process of demographic ageing taking into account the system nature of its characteristics (global nature and inevitability in terms of the narrowed reproduction of the population) and the multiplicity of implications for socio-economic development. The aim of our research is to identify the regularities and regional features of population ageing. We carry out the research with the use of general scientific methods (logical and system approaches, structural-functional analysis, generalization), statistical methods (grouping, sampling, comparison, and generalization), as well as graphical and tabular methods of data visualization. The article presents a review of theoretical concepts that define the essence of the process of population ageing and the results of a comprehensive statistical analysis of the main indicators of changes in the age structure in retrospect and in prospect. We conclude that the nature of the process of

population ageing is dialectical: on the one hand, it has been proven that there are phases of demographic transition universal for all countries; on the other hand it has been revealed that the specifics of change in the age structure of local areas differ in the time of passage of these phases, intensity of increase in the number of elderly population, as well as the influence of factors that are external in relation to the demographic system (e.g., economic and political situation in the country, wars, disasters, etc.). Areas that have a comparable proportion of the elderly in the population can vary significantly according to quality characteristics of this socio-demographic group. In this regard, there is a practical need to obtain objective and relevant information about the situation in contemporary Russian and Mongolian societies; it is also necessary to develop a set of measures to adjust socio-economic development taking into account the specifics revealed.

Key words: demographic ageing, age structure of the population, older generation.

References

1. Aleksandrova M.D. *Problemy sotsial'noi i psikhologicheskoi gerontologii* [Problems of social and psychological gerontology]. Leningrad: Izd-vo LGU, 1974. 136 p. (In Russian).
2. Barkalov N.B. *Modelirovanie demograficheskogo perekhoda* [Simulation of demographic transition]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1984. 80 p. (In Russian).
3. Barsukov V.N. Starenie naseleniya v kontekste kontseptsii demograficheskogo perekhoda [Population ageing in the context of the demographic transition concept]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial development issues], 2016, no. 1. Available at: <http://vtr.vsc.ac.ru/article/1768>. (In Russian).
4. Vishnevskii A.G. *Vosproizvodstvo naseleniya i obshchestvo: Istoriya, sovremennost' i vzglyad v budushchee* [Reproduction of population and the society: History, modernity and future prospects]. Moscow: Finansy i statistika, 1982. 287 p. (In Russian).
5. Vishnevskii A.G. *Demograficheskaya revolyutsiya* [Demographic revolution]. Moscow: Statistika, 1976. 239 p. (In Russian).
6. Denisenko M.B. Tikhaya revolyutsiya [A quiet revolution]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes], 2005, no. 3 (24). Available at: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/tihaya-revolyciya>. (In Russian).
7. Dobrokhleb V.G. Starenie naseleniya kak faktor modeli demograficheskogo perekhoda na primere sovremennoi Rossii [Population ageing as a factor in the model of demographic transition on the example of modern Russia]. *Sotsiologicheskii al'manakh* [Sociological almanac], 2012, no. 3, pp. 67–73. (In Russian).
8. Zvereva N.V. Demograficheskii perekhod: spor o teoriyakh raznogo urovnya [Demographic transition: a dispute about the theories of different levels]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic review], 2015, no. 1. Available at: https://demreview.hse.ru/data/2015/10/23/1079398256/DemRev_2_1_2015_6-23.pdf. (In Russian).
9. Klupt M.A. Paradigmy i oppozitsii sovremennoi demografii [Paradigms and oppositions in modern demography]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic review], 2014, no. 1. Available at: https://demreview.hse.ru/data/2014/07/15/1312457289/2_%D0%9A%D0%BB%D1%83%D0%BF%D1%82_%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%B3%D0%BC%D1%8B%20%D0%B8%20%D0%BE%D0%BF%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf. (In Russian).
10. Lebedeva I.P. “Serebryanoe tsunami” v Yaponii [“Silver Tsunami” in Japan]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 2016, no. 5, pp. 43–49. (In Russian).
11. Malthus T. *Opyt zakona o narodonaselenii* [An Essay on the Principle of Population]. Translated from English by I.A. Vermer. Moscow: Tipo-litografiya O.I. Lashkevich, 1895. 250 p. (In Russian).
12. Marx K., Engels F. *Sochineniya. 2-e izd. T. 23* [Works. Second edition. Volume 23]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1955. 920 p. (In Russian).
13. Pavlik Z. Problemy demograficheskoi revolyutsii [Problems of demographic revolution]. In: A.G. Vishnevskii (Ed.). *Brachnost', rozhdanost', sem'ya za tri veka* [Marriage rate, birth rate, and family for three centuries]. Moscow: Statistika, 1979. Pp. 158–168. (In Russian).
14. Rybakovskii L.L. (Ed.). *Prakticheskaya demografiya. Uchebnoe posobie dlya vuzov. Kollektivnaya monografiya* [Practical demography. Textbook for universities. Collective monograph]. Moscow: TsSP, 2005. 280 p. (In Russian).

15. Reher D. Ekonomicheskie i sotsial'nye posledstviya demograficheskogo perekhoda (perevod s angliiskogo) [Economic and social implications of the demographic transition]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic review], 2014, no. 4. Available at: <http://demreview.hse.ru/2014--4/150230090.html>. (In Russian).
16. Rosset E. *Protsess stareniya naseleniya* [Aging Process of Population]. Moscow: Statistika, 1968. 508 p. (In Russian).
17. Sapogova E.E. *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of human development]. Moscow: Akademiya, 2005. Pp. 407–443. (In Russian).
18. Safarova G.L. Demograficheskie aspekty stareniya naseleniya Rossii [Demographic aspects of population ageing in Russia]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes], 2005, no. 3 (24). Available at: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/demograficheskie-aspekty-stareniya-naseleniya-rossii>. (In Russian).
19. Sauvy A. *Obshchaya teoriya naseleniya. T. 2: Zhizn' naseleniya* [General Theory of Population. Volume 2: Social Biology]. Translated from French by F.R. Okuneva. Moscow: Progress, 1977. 520 p. (In Russian).
20. Carstensen L.L. *Motivation of social contact across the life-span*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1993. Pp. 209–254.
21. Feuer L.S. *The Conflict of Generation. The Character and Significance of Student Movement*. New York, 1969. 543 p.
22. Landry A., Girard A. *La Révolution Démographique*. INED, 1982. 230 p.
23. Notestein F.W. Population. The Long View. In: *Food for the World*. University of Chicago Press, 1945. Pp. 35–57.
24. *The Millennium Development Goals Report*. Available at: [http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20\(July%201\).pdf](http://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20(July%201).pdf)
25. Thompson W.S. Population. *American Journal of Sociology*, 1929, no. 34 (6), pp. 959-975.

Information about the Authors

Valentina Grigor'evna Dobrokhleb – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Associate, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimov Avenue, 117218, Moscow, Russian Federation: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru)

Vitalii Nikolaevich Barsukov – Junior Research Associate, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation: e-mail: lastchaos12@mail.ru)

Статья поступила 02.10.2017.